

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 168–175.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 4 (77). P. 168–175.*

Научная статья

УДК 323.2

doi: 10.54398/1818510X_2023_4_168

**ОСОБЕННОСТИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ ПЕРИОДА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЕРЕМЕН
(НА ПРИМЕРЕ РОССИИ XX ВЕКА)**

Свобода Наталья Федоровна¹, Воробьева Ольга Борисовна²

^{1,2}Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия

¹svoboda.delja@me.com, <https://orcid.org/0000-0003-2201-9231>

²vorobeveva_ob@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

Аннотация. В массовом сознании переходного периода содержится потенциал будущих форм, преодолений и отрицаний. Это даёт возможность его носителю справиться с противоречием между наличным существованием и желаемым образом существования, способствуя реализации возможности приспособления к постоянно изменяющимся условиям социальной среды. Основной целью статьи является исследование массового сознания как экзистенциальной проблемы: онтологические основания способа бытия в условиях общественных перемен. Диалектический подход позволил раскрыть характерные черты и закономерности функционирования массового сознания вообще, и массового сознания этого периода в особенности. В синкретизме массового сознания обнаруживается диалектика рационального и иррационального, контролируемого и стихийного, предсказуемого и непостижимого. Обращение к этому аспекту помогает понять массовое сознание в его исторической обусловленности, конкретности, генетической и функциональной заданности. Массовое сознание – самодавящее пространство императивов, которое представляет собой ответы на жизненно значимые вопросы, возникающие в многообразии противоречивых ситуаций. Характеристика этого пространства позволяет определить степень устойчивости людей к манипулятивным техникам и формы их адаптации. Исследование определяет детерминанты, способствующие этому процессу, выявляя динамику социальных ориентаций людей. Системно-структурный анализ позволил рассмотреть массовое сознание как относительно самостоятельную систему, которая обладает рядом специфических черт. Среди них важное место занимают: оперирование стереотипами, динамика эмоциональной сферы, интересы прагматики как основа жизнедеятельности субъекта массового сознания и увлечение популистскими предложениями. Обосновано, что дуализм и мифологический язык начинают играть в массовом сознании жизненно значимую роль в условиях социального конфликта: наследуется историческая память (смыслы, ценности, нормы). Эти детерминанты массового сознания усилены как спецификой его природы, так и противоречивым характером исторического слома. Функционируя в своем единстве, они позволяют субъекту массового сознания противостоять угрозе самой возможности быть в условиях социального конфликта.

Ключевые слова: дуализм, миф, массовое сознание, диалектика, Россия XX века, СССР, стереотип, ценности, общественные перемены, социальный конфликт

Для цитирования: Свобода Н. Ф., Воробьева О. Б. Особенности массового сознания периода общественных перемен (на примере России XX века) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 168–175. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_168.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

FEATURES OF MASS CONSCIOUSNESS DURING
THE PERIOD OF SOCIAL CHANGES (THE CASE OF THE 20th CENTURY RUSSIA)

Natalya F. Svoboda¹, Olga B. Vorobeva²✉

^{1, 2}Samara State Transport University, Samara, Russia

¹svoboda.delja@me.com, <https://orcid.org/0000-0003-2201-9231>

²vorobeva_ob@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

Abstract. The mass consciousness of the transition period contains the potential of future forms, overcoming and negation. This makes it possible for its bearer to cope with the contradiction between the present existence and the desired way of existence, contributing to the realization of the possibility of adaptation to the constantly changing conditions of the social environment. The main purpose of the article is to study mass consciousness as an existential problem: the ontological foundations of the way of being in conditions of social change. The dialectical approach made it possible to reveal the characteristic features and patterns of the functioning of mass consciousness in general, and mass consciousness of this period in particular. The syncretism of mass consciousness reveals the dialectic of rational and irrational, controlled and spontaneous, predictable and incomprehensible. Addressing this aspect helps to understand mass consciousness in its historical conditionality, specificity, genetic and functional purpose. Mass consciousness is a self-sufficient space of imperatives, which represents answers to vital questions that arise in a variety of contradictory situations. The characteristics of this space allow us to determine the degree of people's resistance to manipulative techniques and the forms of their adaptation. The study defines the determinants contributing to this process, revealing the dynamics of people's social orientations. System and structural analysis allowed us to consider mass consciousness as a relatively independent system that has a number of specific features. The most important among them are: operating with stereotypes, dynamics of the emotional sphere, the interests of pragmatics as the basis of the life activity of the subject of mass consciousness and fascination with populist proposals. It is proved that dualism and mythological language begin to play a vital role in the mass consciousness in conditions of social conflict: historical memory (meanings, values, norms) is inherited. These determinants of mass consciousness are reinforced both by the specifics of its nature and by the contradictory nature of the historical breakdown. Functioning in their unity, they allow the subject of mass consciousness to resist the threat of the very possibility of being in a social conflict.

Keywords: dualism, myth, mass consciousness, dialectics, Russia of the 20th century, USSR, stereotype, values, social changes, social conflict

For citation: Svoboda N. F., Vorobeva O. B. Features of mass consciousness during the period of social changes (the case of the 20th century Russia). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 168–175. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_168.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Российская действительность сегодня – продукт исторического развития и продолжающихся перемен. Перемены носят противоречивый характер: усложнение общественных связей, появление новых форм и норм деятельности, сохранение традиционных принципов мироустройства. Это, в свою очередь, требует определения направленности процессов, духовных факторов как способствующих, так и препятствующих решению задач гармонизации хаоса и порядка, актуализируя интерес к состоянию массового сознания.

С теоретической и практической точек зрения значение имеет реалистическая оценка степени готовности людей к коренной ломке своего сознания и принятию задач преобразования общества. Основной целью работы является исследование онтологических оснований способа бытия массового сознания в условиях общественных перемен. Поводом для этих размышлений служит юбилейная дата: 30 декабря 2022 г. исполнилось сто лет СССР. В переломное время людям приходится осваивать новые

объекты практики и мышления, вырабатывать позитивные ориентации, которые открыли бы новые перспективы (история на момент образования СССР, время перестройки, симулятивная «гиперреальность» людей, кодов и симулякров как период перехода от XX к XXI в. в категории Ж. Бодрийара) и, естественно, видеть параллели между периодами времени. Отношение к одному и тому же предмету внимания не повторяется прямо, в неизменном виде. Но можно увидеть сходство восприятия, действия, отношения носителя массового сознания. Причина этого явления коренится в природе массового сознания, в природе человека.

Анализ массового сознания важен в единстве двух направлений. Первое направление – объяснение действительного состояния сознания масс. Второе – определение факторов как положительных, так и отрицательных, обеспечивающих способность носителей массового сознания решать задачи с перспективой обновления жизнедеятельности. Философский анализ с использованием метода материалистической диалектики позволяет рассматривать уровни массового сознания в аспекте должного и реализуемого, процесса и результата. Динамика массового сознания рассматривается в последовательной связи зарождения, становления и упрочения, что ориентирует на существенные свойства массового сознания, выявляя природу данного феномена.

Основная часть

Нет никакого сомнения, что массовое сознание, как и вообще вся духовная жизнь в России в начале и в конце XX в., находится под знаком большого перелома. В содержании этих эпох и кризис, и упадок духовной жизни, разрушение традиций, но и желание, и воля к преодолению хаоса, а рождение опыта новой духовной жизни сопровождается осознанием хаоса. Идёт познание структуры реальных вещей, их смысла и логики. Как правило, участниками этого процесса отмечаются сходные проблемы, описание которых идёт разными языками.

Кардинальные перемены затрагивают все стороны жизни общества, вторгаясь и в духовные сферы, открывая перед людьми новые возможности, позволяя не разойтись с действительностью при актуальности вопросов: как преодолеть разрыв между наличным существованием и его представлением? Как смотреть то на радостный, то на безутешный мир? Как можно ясно различить контуры будущего? «Отсутствие знания истины вызывает базовую тревогу, основой которой также является потребность в безопасности... В попытках снизить эту экзистенциальную тревожность человечество создаёт формы общественного сознания» [1, с. 120].

Оценки носителя массового сознания могут быть основаны на поверхностном впечатлении или могут повторять чужое, случайно услышанное мнение, быть обязанными просто заблуждению, и, наконец, укладываются в традицию переосмысления мифа. Миф является востребованным как язык, антропологически понятный каждому человеку. Этот общепризнанный факт иногда толкуется в духе некорректного противопоставления иррационального и рационального, при котором содержание мифа выводится за рамки законов передачи смысла. И вряд ли в контексте данной проблемы какая-либо характеристика массового сознания воспроизводится более часто, чем эта. Однако в условиях жизненного перелома основным средством спасения для общества и личности становится миф (социальный миф) и мифотворчество, которые позволяют перевести деструктурирование культуры в плоскость структурирования культуры [5, с. 87]. У мифа много предназначений. Он может быть утешением или зарядом духовной энергии, или, вызывая к разуму, может одарить точными оценками.

Роль мифа в «картине мира» становится важным аспектом для понимания массового сознания в аспекте функционирования. Данному типу сознания могут отказывать в способности анализа, умении выделять ключевые проблемы, искать первопричину, обнаруживать взаимосвязь причины и следствия, привычно связывая эти черты с наличием в нём мифологического уровня: «Мифологизация, присущая обществу, является некой призмой, сквозь которую воспринимается действительность... Мифологизация присутствует в массовом сознании всегда» [13, с. 130]. Поэтому важно осмыслить массовое сознание как тот тип сознания, который благодаря этому языку (миф) может

служить в целях национальной, социальной и культурной идентичности, тем самым быть средством преодоления общественного кризиса. Применительно к интересующей нас проблеме это существенно постольку, поскольку миф способствует осуществлению эффективной адаптации носителя массового сознания к постоянно изменяющимся условиям среды: «Экономические, социальные и политические инновации оцениваются в соответствии с архаической системой критериев» [12, с. 24]. Действие двух факторов: специфика мифологического мироощущения (создание воображаемой реальности) и возможность передачи его основных структурных элементов – обеспечивает трансляцию жизненно значимой информации.

Естественное следствие действия механизма мифа гарантирует сохранность, устойчивость функционирования массового поведения, а «социокультурные основания, определяющие общий склад сознания российских граждан, изменяются достаточно плавно, эволюционно» [3, с. 240]. Подчеркнём, что этот процесс напрямую связан с тем, насколько эффективно и в каких интересах используется язык мифа. Благодаря ему формируется структура жизнедеятельности и соответствующие устремления людей, вырастающие из коренных интересов насущных потребностей носителей массового сознания [4, с. 123]. Важно отметить, что решение проблем в значительной степени на основе мифологической культуры происходит тогда, когда разрыв между сложностью общества и способностью общественного сознания адекватно эту сложность отражать, достигает критического состояния.

Таким образом, в период общественных перемен миф упорядочивает образ мира. Носителю массового сознания всё мыслится в принципе решаемым и по существу не проблематичным: право и законы, сообразные со здравым смыслом и справедливостью, строгое их использование – это пределы практики. Мотивы мифологического мышления в массовом сознании обозначают то, что в обычной жизни не бывает, но что тем не менее быть должно. Это объясняет, в частности, повторяемость следующей ситуации: ожидание людьми от акций общественного характера (реформа, избирательная компания, смена партии, власти и т. д.) результатов более значительных, чем они предполагали или могли дать. Данное свойство массового сознания свидетельствует о существовании постоянной живой памяти о «правильной» жизни, возведённой благодаря мифу в абсолют. Массовое сознание обнаруживает себя в способности его носителя решать задачи не только текущего момента, но и в перспективе обновления условий жизни.

Каким предстанет массовое сознание, если рассмотреть его в аспекте реагирования на вызовы со стороны жизненной среды в условиях перехода от одного исторического этапа к другому? На какой вполне конкретной основе вырастает образ мира, создание которого при всей своей противоречивости подчинено действию строгих законов?

1. В ситуациях, когда истинные мотивы сложны, а установки противоречивы, носитель массового сознания толкует последние в стереотипных терминах. И стереотипы начинают играть активную роль, влиять на умы людей, заставлять поступать в соответствии со своими требованиями, даже если они уже не отражают условий жизни людей, не соответствуют этим условиям: лишь бы была налицо малейшая связь между поставленной целью и средствами её достижения. А это, в свою очередь, даёт возможность носителю массового сознания поверить в невозможное даже при минимальных условиях удовлетворения насущных потребностей и интересов.

2. Руководство эмоциональными, нередко противоречивыми мотивами: «социальные чувства выступают в качестве эмоциональной стороны функционирования идеологии в массовом сознании, а те или иные из них выдвигаются на первый план» [2, с. 5]. Усиление роли эмоциональной сферы обнаруживается остротой переживания, яркостью восприятия, сменой полярных настроений. Экзальтированная убеждённость, словесная магия – реакция, уводящая от рационального понимания. Эти характеристики – особенности бытования массового сознания. Но и атмосфера переходного

периода – это чуждость академического бесстрастия, увлечённость патетикой, лозунговый язык, значимость которого не вызывает сомнений. В условиях, когда непосредственно не ощущаема связь между идеалом и практической реальностью, «в центре духовной жизни народов стоит миф о свободных силах, вызывающих двойное чувство паники и восторга» [9, с. 128].

3. Возведение в ранг абсолютных истин предрассудков, сиюминутных мнений, иллюзий – следствие двойного гнета, то есть и тем, что все должно рухнуть, и тем, что всё ещё держится, – по образному определению писателя Ф. Искандера. Массовое сознание – «звено действительной жизни». В свою очередь, это объясняет стремление смотреть на мир с позиции прагматизма, не мучаясь неразрешимыми противоречиями. Последние привели бы к саморазрушению: колебания, сомнения и неспособность занять жизнеохранную позицию. Таким образом, массовое сознание справляется с вопросом выживания, смирившись с невозможностью знать и понимать суть перемен, несмотря на неуверенность и страхи. В частности, это вызывает доверие новым предложениям перемен с прощением разочарования в их результатах. В силу чего массовое сознание остаётся интегрирующим фактором.

4. Проблема функционирующего массового сознания и возможность воздействия на него – одна из главных проблем политики, политической теории и политической философии. На «территории творчества» массового сознания взаимодействуют два начала – рассудочное и эмоциональное. Какое из начал может стать доминантой? Конкретное время расставляет разные акценты. Нет необходимости объяснять аксиоматическую мысль, что условия бытования человека существенно влияют на определённый смысл каждого из начал. Соотношение рассудочного и эмоционального привлекает внимание идеологов. По-разному они декларируют свое отношение к этому вопросу. Причём оно необязательно совпадает с «собственным ответом» носителя массового сознания.

Идейные построения популистского типа закономерно существуют в ситуации «переходного» общества. Они – способ «удержания» проблем, их осмысления и решения: «Идеологические программы предполагают в качестве обязательного условия наличие системы ценностей, побуждающей широкие массы своих приверженцев к действию» [7, с. 67]. В связи с чем возникает необходимость прибегнуть к созданию социального мифа («миф-химера») или возрождение старого социального мифа («миф-кошмар»), которые востребованы в большей степени, чем любые другие образы и идеи. Сошлёмся в этом вопросе власти мифа на авторитетное мнение А. Ф. Лосева [10]. На первый план выдвигается не бытийное содержание, а функциональный смысл социального мифа, то есть его способность сплачивать людей, активизировать политическую энергию. Проблематизация общественных перемен объясняет доминирование популистских предложений. В этих условиях – сопротивление тенденции, по выражению Антонио Грамши, облегчить то, что не может быть лёгким, не перестав быть самим собой, ослабляется. Пространство настроений и идей популистского толка увеличивается.

Перемены, происходившие в СССР в 90-е гг. XX в. (как и в 30–40-е гг. XX в.) при всём внешнем различии на уровне массового сознания воспроизводят одинаковый механизм реагирования. В первом случае – настоящее хуже прошлого, во втором – прошлое хуже настоящего. Период 1930–1940-х гг. – это область уверенности для носителя массового сознания, тогда как период перестройки 1990-х гг. он воспринимает как территорию риска. Однако оба эти периода формируют ориентацию на мифологему «вместе». Её интерпретационный потенциал как инструмента массового сознания оказывается значительным. И она становится важнее в условиях, когда «не вместе» представляет угрозу благополучию людей. Данная установка выступает в качестве конструктивного принципа практически функционирующего сознания (так, в 1991 г. на референдуме за сохранение Советского Союза проголосовало 76 % населения) [11].

Человек может глядеть только вперед, даже когда он обернется назад, он смотрит назад как вперед. И это позволяет встать на путь реальных, понимания, что лёгких решений сложных вопросов не бывает. Интерес к конкретному делу конкретных людей – противодействие соблазну увлечения популистскими предложениями – заявлениями, улавливание подмены дела словом.

Возможности манипуляции массовым сознанием ограничены рациональными ожиданиями людей. Где те грани, отметки на шкале взаимосвязи, взаимовлияния, за которыми идеология, с одной стороны, превращается в действенное средство, а с другой же – остаётся невостребованной, утрачивая смысл и назначение? Если учесть тот вряд ли оспоримый факт, что идеи не могут быть глобальной характеристикой массового сознания, в чём может заключаться содержащийся в них резон в эпохи перемен? Вопросы, которые важны для понимания теории идеологического воздействия на массовое сознание и для изучения природы данного феномена?

5. В переломные периоды истории роль самоорганизации возрастает. Необходимым условием её реализации становится изменение форм и содержания реагирования. Любая эпоха общественных перемен – это очень широкое и ёмкое понятие. Заявляемые цели революции или реформирования, как правило, на поверхности выглядят привлекательно. И политик, и обыватель готов с ними согласиться. Человеческое сознание способно отыскивать максимально возможные реальные детали внутри самого нереального замысла [8, с. 38–39].

Носителю массового сознания требуется не только понять реальные и предстоящие перемены, выразив их в новой мировоззренческой модели, но и ещё найти для себя способ принятия этой модели. Антиномизм массового сознания характеризуется резкой амплитудой колебания в выборе предпочтений. Например, когда перемены начинают конкретизироваться, ситуация меняется. Реакцию людей можно охарактеризовать, используя афоризм поэта Марины Цветаевой: «Обожаю легенду, ненавижу неточность». Иными словами, за поворот к лучшей жизни голосует большинство, но отступления от декларируемых целей, как, впрочем, конкретные «неудобства» (во время «перехода от капитализма к социализму») о них не молчали, во время перестройки о них умалчивали), связанные с переменами, готов принять не каждый.

Массовое сознание является отражением жизни страны на эмпирическом уровне. Оно отвечает на вопрос: как выживать, как жить, как жить хорошо? В распоряжении его носителя два пути. Первый – социально-экономические, политические, идеологические причины условий жизни игнорируются, либо мистифицируются. Второй путь – поиск в наличной практике или в наследии прошлого полезных образцов для ответа (искус старины) [6]. Задаваемые вопросы, как и получаемые ответы на них, – едины по языку: максимально исчерпывающие. «Игра ума» – не пространство массового сознания. Стоять перед открытыми вопросами трудно, и ещё труднее, когда и стоять не на чем, когда нужно перевести противоречивый, абстрактный образ действительности на язык конкретных (наглядных) соответствий. Желание простых решений, рецептов социального поведения означает потребность в общедоступной формуле жизне-способности.

Выводы

Рассмотрены существенные особенности массового сознания, которые свидетельствуют о его дуалистической природе, особенно явно проявляющейся в периоды общественных перемен. Данное качество позволяет людям жить одновременно в настоящем, прошедшем и будущем времени, как и требует объективный закон исторического движения. В массовом сознании периода преобразования общества активизируется язык мифа. Среди особенностей массового сознания общества переходного периода важное место занимают: оперирование стереотипами, динамика эмоциональной сферы, интересы прагматики как основа жизнедеятельности субъекта массового сознания и увлечение популистскими предложениями. Эти детерминанты массового сознания усилены как спецификой его природы, так и противоречивым характером

исторического слома. Функционируя в своём единстве, они позволяют субъекту массового сознания адаптироваться в условиях социального конфликта.

В заключение отметим, двуединство массового сознания заключает в себе одну опасность для его интерпретатора. Если из этого единства выделить лишь одну сторону и судить только о ней, это может привести или к абсолютной его идеализации, или, наоборот, к полному его осуждению. С подобным односторонним отношением мы встречаемся и в наше время. Оно порождает немало недоразумений и, к сожалению, часто вводит в заблуждение. Одни представляют массовое сознание в качестве угрозы всяческой новизне, другие ассоциируют массовое сознание с «абсолютной новизной». Для того чтобы была возможность взглянуть на массовое сознание с непредвзятой точки зрения, важно обратить внимание на закономерности социального генезиса массового сознания в аспекте его имманентных свойств. Поэтому рассматриваемая проблема была, есть и будет актуальной для теоретического исследования массового сознания, объяснения массового поведения.

Список литературы

1. Авдеенко, Е. В. Социально-психологические основы манипулятивного процесса / Е. В. Авдеенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 1 (74). – С. 117–121. – doi: 10.54398/1818510X_2023_1_117.
2. Горшков, М. К. К вопросу о социологии массовидных духовных образований (теоретико-методологический аспект) / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2021. – № 2. – С. 3–14. – doi: 10.31857/S013216250012674-4.
3. Горшков, М. К. Российское общество в социологическом измерении / М. К. Горшков // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 3. – С. 232–242. – doi: 10.31857/S0869587320030068.
4. Евгеньева, Т. В. Образы прошлого в российском массовом политическом сознании: мифологическое измерение / Т. В. Евгеньева, В. В. Титов // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 120–137.
5. Иванов, А. Г. Мифологизирующая сила повседневности / А. Г. Иванов, В. А. Нехамкин, И. П. Поляков // Вопросы философии. – 2020. – № 9. – С. 87–98. – doi: 10.21146/0042-8744-2020-9-87-98.
6. Ильин, М. В. Умножение идеологий, или Проблема переводимости политического сознания / М. В. Ильин // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 78–89.
7. Корнющенко-Ермолаева, Н. С. Идеология versus коллективная историческая память? К истории дискурса / Н. С. Корнющенко-Ермолаева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 60. – С. 64–73. – doi: 10.17223/1998863X/60/7.
8. Кранзеева, Е. А. Политическое сознание женщин: предвестники кризисного состояния в позднесоветский период / Е. А. Кранзеева // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 2 (8). – С. 37–45.
9. Лившиц, М. А. Мифология древняя и современная / М. А. Лившиц – Москва : Искусство, 1980. – 582 с.
10. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – Москва : Мысль, 2001. – 558 с.
11. Мамонов, М. Распад СССР: восприятие россиян. – URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/raspad-sssr-vosprijatie-rossijan> / (дата обращения: 15.06.2023).
12. Патрушев, С. В. Дуализм массового сознания и типология массовой политики / С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 13–37.
13. Хабибуллина, З. Н. Мифологизация массового сознания / З. Н. Хабибуллина // Манускрипт. – 2018. – № 12 (98), ч. 1. – С. 129–133. – doi: 10.30853/manuscript.2018-12-1.28.

References

1. Avdeenko, E. V. Sotsialno-psikhologicheskie osnovy manipulyativnogo protsesssa [Socio-psychological foundations of the manipulative process]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [Caspian region: politics, economy, culture]. 2023, no. 1 (74), pp. 117–121. doi: 10.54398/1818510X_2023_1_117.
2. Gorshkov, M. K. K voprosu o sotsiologii massovidnykh dukhovnykh obrazovaniy (teoretiko-metodologicheskiy aspekt) [On the question of the sociology of mass spiritual formations

(theoretical and methodological aspect)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2021, no. 2, pp. 3–14. doi: 10.31857/S013216250012674-4.

3. Gorshkov, M. K. Rossiyskoe obshchestvo v sotsiologicheskom izmerenii [Russian Society in the sociological dimension]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2020, vol. 90, no. 3, pp. 232–242.

4. Evgeneva, T. V., Titov, V. V. Obrazy proshlogo v rossiyskom massovom politicheskom soznanii: mifologicheskoe izmerenie [Images of the Past in the Russian Mass Political Consciousness: a Mythological Dimension]. *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2017, no. 1, pp. 120–137.

5. Ivanov, A. G., Nekhamkin, V. A., Polyakova, I. P. Mifologiziruyushchaya sila povsednevnosti [The mythologizing power of everyday life]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2020, no. 9, pp. 87–98. doi: 10.21146/0042-8744-2020-9-87-98.

6. Ilin, M. V. Umnozhenie ideologiy, ili Problema perevodimosti politicheskogo soznaniya [Multiplication of ideologies, or the Problem of Translatability of Political Consciousness]. *Polis. Politicheskoe issledovaniya* [Policy. Political studies]. 1997, no. 4, pp. 78–89.

7. Korniyushchenko-Ermolaeva, N. S. Ideologiya versus kollektivnaya istoricheskaya pamyat' K istorii diskursa [Ideology versus collective historical memory? On the History of Discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science]. 2021, no. 60, pp. 64–73. doi: 10.17223/1998863X/60/7.

8. Kranzeeva, E. A. Politicheskoe soznanie zhenshchin: predvestniki krizisnogo sostoyaniya v pozdnesovetskiy period [Women's political consciousness. Signs of crisis in the late Soviet period.]. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie"* [RGGU Bulletin. Series "Philosophy. Social Studies. Art Studies"]. 2017, no. 2 (8), pp. 37–45.

9. Livshits, M. A. *Mifologiya drevnyaya i sovremennaya* [Mythology ancient and modern]. Moscow: Art; 1980, 582 p.

10. Losev, A. F. *Dialektika mifa* [The Dialectic of myth]. Moscow: Mysl; 2001, 558 p.

11. Mamonov, M. *Raspad SSSR: vospriyatie rossiyan* [The collapse of the USSR: the perception of Russians]. Available at: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/raspad-sssr-vospriyatie-rossijan> (accessed: 15.06.2023).

12. Patrushev, S. V., Filippova, L. E. Dualizm massovogo soznaniya i tipologiya massovoy politiki [Dualism of mass Consciousness and typology of mass politics]. *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2017, no. 1, pp. 13–37.

13. Khabibullina, Z. N. Mifologizatsiya massovogo soznaniya [Mythologization of mass consciousness]. *Manuskript* [The manuscript]. 2018, vol. 1, no. 12 (98), pp. 129–133. doi: 10.30853/manuskript.2018-12-1.28.

Информация об авторах

Свобода Н. Ф. – кандидат философских наук, доцент;

Воробьева О. Б. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors

Svoboda N. F. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;

Vorobeva O. B. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Свобода Н. Ф. – формирование концепции статьи, написание основного текста;

Воробьева О. Б. – обработка и анализ материала, научное редактирование текста.

Contribution of the authors

Svoboda N. F. – formation of the concept of the article, writing the main text;

Vorobeva O. B. – processing and analysis of the material, scientific text editing.

Статья поступила в редакцию 16.07.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 16.07.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.